

ИЗ ИСТОРИИ КРИПТОГРАФИИ: ТАЙНОПИСЬ КАК ЯВЛЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (XII–XVII в.)

Введение

Как известно, криптография — одна из древнейших отраслей человеческой деятельности. Наиболее ранние из известных по археологическим данным свидетельства применения криптографических методов защиты текстов относятся к XX в. до н. э. Таким образом, история криптографии насчитывает по меньшей мере сорок веков. Долгое время, однако, криптография не являлась научной дисциплиной в современном смысле этого слова. Скорее, она была искусством, доступным немногим людям, которые умели различными способами защищать содержание письменных документов от посторонних глаз. Только в конце XIX — начале XX в. криптография начинает активно перестраиваться на «научные рельсы» в связи с принципиальным изменением способов представления, передачи и преобразования информации в технических системах: телеграфе, телефоне, различных электромеханических устройствах. Однако вплоть до середины XX в. развитие криптографических методов защиты информации все еще «по инерции» продолжалось «на старом багаже», и лишь появление в 1949 г. широко известной работы К. Шеннона «Теория связи в секретных системах» и бурное развитие электронной вычислительной техники обуславливают бесповоротное превращение криптографии в математическую, «компьютерную» науку.

Изучение богатейшего наследия донаучной криптографии, тем более своего собственного, русского наследия, имеет огромное познавательное и — шире — образовательное значение в современных условиях, позволяя глубже проникнуть в различные стороны духовной и материальной культуры Средневековья и Нового времени. Вместе с тем оно представляет немалую ценность для нынешних специалистов по защите информации и исследователей гуманитарных проблем информационной безопасности как благодаря обилию остроумных решений, так и в качестве своего рода «жизненного опыта», итога длительных исканий многих поколений, что позволяет избегать повторения ненужных ошибок и оплошностей при создании средств и систем защиты информации, служит своеобразной «техникой безопасности» при создании криптосистем.

Неотъемлемым элементом истории донаучной криптографии является тайнопись Древней Руси (собственно, греческое по происхождению слово «крипто-графия» и означает «тайное письмо»). Наиболее ранние из известных на сегодняшний день восточнославянских литературных источников, содержащих элементы тайнописи, относятся к XII в. А условным завершением периода древнерусской истории принято считать эпоху реформ Петра Великого. Таким образом, обозначаются временные границы исследования древнерусской тайнописи: с XII по конец XVII в.

Различные аспекты истории тайнописи в России изучались начиная со второй половины XIX в. как классиками отечественной филологической науки А. И. Соболевским [1], В. Н. Щепкиным [2], М. Н. Сперанским [3], так и современными исследователями: Т. Соболевой [4], В. И. Еремеевой [5], А. В. Бабашем и Г. П. Шанкиным [6], С. М. Шапиным [7]. Следует отметить, что среди современных нам исследователей древнерусской тайнописи есть ученые различного профиля: историки, филологи и специалисты по защите информации. Это ясно свидетельствует о междисциплинарном характере рассматриваемой научной проблемы. Несмотря на наличие немалого числа научно-популярных и даже «занимательных» книг, в которых так или иначе затрагиваются способы тайнописи в Древней Руси, работы, посвященные подлинно научному исследованию древнерусской тайнописи, немногочисленны.

В связи с этим приходится констатировать, что с древнерусской тайнописью до сих пор связано немало неразрешенных научных проблем, одна из которых — определение роли, места,

функций и значения тайнописи как явления, так или иначе смыкающегося с системой категорий русского языка, выявление отношения тайнописи как существенного языкового феномена к языковому сознанию носителей языка. В настоящей работе представлен взгляд на обозначенную проблему с точки зрения специалиста по защите информации. Думается, что попытка хотя бы первоначального, предварительного, но обоснованного ответа на поставленные вопросы будет представлять определенный интерес для широкого круга читателей.

1. Литературные источники и свидетельства применения тайнописи в Древней Руси

Массив письменных источников, составляющих литературное наследие Древней Руси, огромен. Общеизвестно, что древнерусская литература принадлежит к ценнейшему мировому культурному наследию. К сожалению, современному читателю, привыкшему работать с иного рода литературой, трудно представить себе объем этого массива литературных текстов, а также разнообразие их форм (от кратких берестяных грамот до огромных летописных сводов) и жанров (от канцелярских записей и дел царских приказов до былин, повестей и сатирической литературы). Исследованию древнерусской литературы посвятили свою жизнь такие крупнейшие отечественные ученые, как академики В. М. Истрин, Н. К. Гудзий, Д. С. Лихачев, профессор М. Н. Сперанский.

Следует оговориться, что объем тайнописных текстов в общем массиве литературных источников Древней Руси ничтожно мал: иногда это лишь отдельные слова и предложения в большом тексте, иногда документы большего размера. Но их редкость нисколько не умаляет важности осознания и решения связанных с тайнописью проблем. Вообще, частота языковых явлений почти никогда не является критерием оценки их значимости [8].

Многообразие литературных источников требует их системной классификации, которая была бы удобна для позиционирования источников с признаками тайнописи в общем массиве литературы, одновременно сочетаясь с принятыми в науке подходами. Из существующих подходов к систематизации источников для целей исследования тайнописи интерес представляют следующие два.

1. Систематизация, в основе которой лежит *историческая периодизация*, главенствует в работах В. М. Истрина [9] и Д. С. Лихачева [10]. Такой подход удобен для исследования тайнописи тем, что позволяет соотнести общую направленность и характерные черты древнерусской литературы того или иного времени с этапами «вызревания» методов и приемов тайнописи. Поясним, о чем идет речь: хорошо известно, что древнерусская (шире — восточнославянская) литература развивалась в тесной связи с византийской и другими славянскими литературами (в первую очередь, с древнеболгарской и древнесербской). Существует даже теория трех южнославянских влияний на русскую литературу (правда, во многом спорная), которой, в частности, придерживается Б. А. Успенский [11]. Тем не менее трудно оспорить тот факт, что на ранних этапах развития древнерусской литературы методы тайнописи преимущественно заимствовались из византийской и древнеболгарской литератур. На более поздних этапах, особенно в XVII в., они уже не столько заимствовались, сколько подвергались глубокой творческой переработке.

2. *Жанровая систематизация* позволяет сосредоточить внимание исследователя на тех видах источников, в которых наиболее вероятно обнаружить проявления тайнописи, выявить взаимосвязи жанра источника и приема тайнописи. Такие подходы к систематизации предложены, например, М. Н. Сперанским [3] и Н. К. Гудзием [12].

Немаловажную роль в исследовании играют и *косвенные свидетельства* существования тайнописных источников, такие как донесения иностранных послов, «путевые заметки» иностранцев, путешествующих по России, о которых рассказано, например, в книге Л. Юзефовича [13].

Таким образом, исследователь тайнописных текстов в настоящее время располагает обширными результатами исследований отечественных ученых-филологов и историков, позволяющих выявить и дать первичную систематизацию тайнописных текстов, их литературного окружения и жанрового

своеобразия. Автор настоящей статьи в своей работе пользовался только материалами перечисленных выше вторичных, но весьма авторитетных источников, что, тем не менее, позволило сделать ряд выводов, которые, по мнению автора, представляют интерес в качестве задела для дальнейшего изучения. Скорее всего, более глубокое и тщательное исследование с привлечением первичных источников позволит получить новые интересные результаты.

2. Форма и содержание тайнописных текстов

Изучением внешних сторон древних рукописей занимается палеография, которая традиционно считается вспомогательной в ряду историко-филологических дисциплин. Тем не менее на сегодняшний день древнерусская тайнопись наиболее полно охарактеризована именно с палеографической точки зрения.

Как показывает анализ образцов тайнописных текстов, приводимых в работах [1–3, 6, 7], форма тайнописных текстов, обнаруженных в различных источниках, существенно различается. Отличия наблюдаются по следующим основным признакам:

- 1) объем текстов: от отдельных слов и даже частей слов до многостраничных документов;
- 2) внешние признаки документов, а именно: шрифты, способ нанесения символов, качество начертания текста, сохранность материальных носителей текстов, степень разборчивости и возможность однозначной интерпретации текста;
- 3) конфигурация текста на носителе: традиционный строчный порядок записи, фигурная запись, орнаментация;
- 4) форма речи, запечатленная в тексте: прозаическая или стихотворная;
- 5) наличие или отсутствие иллюстративного ряда.

Содержание тайнописных текстов весьма разнообразно. В основном, как показывает анализ, оно включает в себя следующее:

- 1) имена авторов, составителей, переписчиков текстов, иногда — их заказчиков;
- 2) даты создания, переписывания текстов, а также даты событий, упоминаемых в текстах;
- 3) магические формулы, заклинания, заговоры;
- 4) притчи, намеки и иносказания;
- 5) риторические высказывания или обращения критического или иронического содержания в адрес государственной власти или влиятельных людей;
- 6) апокрифы и еретические, с точки зрения православной церкви, тексты религиозного содержания;
- 7) дипломатическая переписка;
- 8) числовые данные, характеризующие государственное устройство, количество людей различных профессий и ресурсов, обслуживающих государственные интересы, в том числе воинов и вооружений.

3. Способы преобразования текста, используемые в тайнописи

Рассмотрим теперь встречающиеся в древнерусских рукописях приемы преобразования традиционного текста, записанного кириллической азбукой, в тайнописные тексты.

1. Способы, основанные на замене символов алфавита:

1.1. Замена одних букв кириллицы другими буквами кириллицы:

- «простая литорея», или «тарабарская азбука»;
- «мудрая литорея»;
- «цифровая тайнопись», т. е. замена одних последовательностей букв другими с тем же суммарным числовым значением (как известно, в Древней Руси для записи чисел использовались буквы славянской азбуки с титлами над ними);
- «тайнопись в квадратах», т. е. замена по ключу, записанному в виде квадратной таблицы;

1.2. Замена букв кириллицы буквами других алфавитов естественных языков: глаголицей, греческим письмом, латиницей, вязью с вынесением гласных букв вверх за строку;

1.3. Замена букв кириллицы иными искусственными символами:

- «затейное», или «закрытое», письмо тайными азбуками, изобретенными писцами, монахами, дипломатами, царем или другими заинтересованными в тайной переписке лицами;

- письмо Пермской азбукой, изобретенной Стефаном Пермским (XIV в.);

- полусловица (тахиграфия), т. е. изменение начертания букв путем стирания или добавления лишних штрихов к каждой из кириллических букв;

1.4. Смешанная замена букв, например замена кириллицы комбинацией букв славянской и греческой азбук.

Способы, перечисленные в п. 1.1, по сути представляют собой шифры замены с одинаковыми алфавитами открытого текста и шифртекста, а в пп. 1.2–1.4 — шифры замены с алфавитами шифртекстов, отличными от алфавита открытого текста.

2. Способы, основанные на *перестановке* символов алфавита:

2.1. Написание всего текста сзади наперед (от последней буквы к первой) с обращением порядка следования слов и предложений;

2.2. Написание каждого слова сзади наперед с сохранением порядка следования слов и предложений.

3. Элементы *стеганографии*:

3.1. Способы, основанные на внесении избыточности в текст с «растворением» исходного текста в избыточном:

- акrostих, или краегранесие, — сокрытие открытого текста в начальных буквах стихотворных строк;

- шифртексты в виде притч, литературных и художественных произведений, в которых буквы открытого текста вставлены в определенных, закономерно расположенных позициях, причем шифртекст маскирует исходный;

3.2. Сокрытие надписей в рисунках, геометрических фигурах и орнаментах;

3.3. Шарады и загадки, отгадкой которых является скрываемый открытый текст.

Разумеется, перечисленные способы преобразования текста сегодня кажутся нам достаточно простыми. Однако, несмотря на простоту, их нельзя считать примитивными, так как они вполне соответствовали своему предназначению. Подтверждением этому служит тот факт, что способы, аналогичные перечисленным, до сих пор живы в народном сознании и активно используются в ряде случаев. Приведем несколько примеров:

1. Старообрядцы пользовались для написания своих книг «тарабарской азбукой» вплоть до конца XIX — начала XX в., пока позиция официальных властей по отношению к ним не была смягчена.

2. В наше время молодежь активно использует латиницу для написания СМС путем транслитерации русскоязычных текстов, замены общепонятных слов сокращениями, значками и смайликами с целью уместить как можно больше информации в одном СМС, так как кодировка латиницы более компактна (для латиницы используется обычная 1-байтная кодировка, а для кириллицы — расширенная 2-байтная).

3. Школьники на уроках перебрасываются между собой записками, написанными «тарабарской азбукой», чтобы избежать возможности прочтения их учителем в случае перехвата.

4. Пользователи компьютерных сетей в своей электронной переписке иногда заменяют нежелательные слова звездочками, пишут слова сзади наперед и используют иные подобные приемы, чтобы избежать фильтрации своей переписки по ключевым словам службами безопасности предприятий, спецслужбами государств и т. п.

4. Тайнопись в системе русского письма

Как известно, алфавитная система письма отражает все уровни системы языка: фонетический, морфологический, синтаксический [8]. Древнерусская тайнопись в этом смысле не является исключением. Основной целью применения тайнописи является разрушение семантики текста. Как это достигается при использовании тех приемов, которые были перечислены выше?

Очевидно, что фонетическая структура текста полностью преобразуется: он становится нечитаемым, а чаще всего и произносимым (за исключением, быть может, только «тарабарской азбуки»). Но пределы преобразования фонетических единиц текста во всех известных примерах проходят по морфологическим и (или) синтаксическим границам. Это позволяет сделать весьма существенный вывод о том, что, хотя криптографические операции выполняются над записываемым текстом, преобразованию подвергаются единицы языка: фонемы, морфемы, слова, предложения. В этом состоит принципиальное отличие от современных нам криптографических методов, которые «не интересуются» содержанием обрабатываемого текста, где открытым текстом может быть и связанный литературный текст, и числовые данные, и закодированные в двоичной кодировке рисунки. При этом следует помнить, что само по себе синтаксическое членение древнерусских текстов, особенно домосковского периода, было выражено значительно слабее: слова писались подряд, без пробелов, либо разделялись точками в строке.

Как было отмечено, преобразования единиц языка в подавляющем большинстве случаев являются довольно простыми. Может ли и это обстоятельство быть объяснено на основе языковых факторов? Думается, что да. Вполне возможно, что хорошо знакомые с тайнописью «книжные люди» могли читать такой тайнописный текст «с листа», в уме переводя его на естественный язык, как это достаточно легко делаем мы после некоторой тренировки, читая русскоязычный текст, подвергнутый латинской транслитерации. В этих условиях тайнопись становилась прежде всего средством маскировки текста от непосвященных и способом «сокрытия улик»: хранение бессмысленного текста уже не могло считаться таким же наказуемым деянием, как хранение, например, текста раскольнического содержания. Еще раз подчеркнем, что высказанное выше в этом абзаце носит характер гипотезы.

Тем не менее приведенных выше аргументов, как представляется, уже достаточно для того, чтобы сделать вывод о принципиальном отличии характера криптографических преобразований в современной криптографии и в древнерусской тайнописи.

5. Тайнопись в истории русского литературного языка

До сих пор тайнопись рассматривалась нами в аспекте ее функционирования в письменных памятниках и системе категорий русского языка, что более всего приближается к предмету исторической грамматики русского языка [14]. Теперь рассмотрим ее функции с позиций истории русского литературного языка. Как известно, предметом истории русского литературного языка является история языкового употребления [15].

С известной долей условности можно выдвинуть гипотезу о том, что история древнерусской тайнописи — это цепь попыток создания и применения особого, третьего, «тайного» (искусственного!) языка, который призван был функционировать параллельно с традиционным для Древней Руси двуязычием (русским разговорным и церковнославянским книжным языками), но оставался бы понятным и, соответственно, обслуживал бы интересы лишь избранной группы лиц, причислявших себя к «мудрым», или «философам». Естественно, что в условиях отсутствия систематичности работы по созданию такого языка, научной базы и стандартизации, что мы имеем в наши дни, такие попытки заведомо не могли привести к единому результату. Вместе с тем совершенно очевидно, что владение тайнописью подразумевало определенный «образовательный ценз». Иначе и быть не могло, так как, несмотря на простоту средств преобразования открытого текста в тайнописный, сама грамота на большей части рассматриваемого исторического отрезка времени была доступна лишь сравнительно

небольшому кругу лиц. Поэтому, анализируя языковое употребление тайнописи, которая не была, конечно, системным явлением такого же масштаба, как сам литературный язык, «поверх» которого она употреблялась, а всегда остававшейся (с точки зрения языкового употребления) явлением фрагментарным, правильнее было бы говорить лишь о функциях тайнописи в истории русского литературного языка XII–XVII в.

В целом функции, выполняемые в литературном языке тайнописными текстами, как и любыми текстами на естественных языках, можно подразделить на коммуникативные и меморативные. Однако среди этих очевидных широких функций может быть очерчен более узкий круг функций, определяющих конкретные особенности функционирования тайнописи. Представляется, что основные из этих функций таковы:

- сокрытие имен, дат и магических формул по мистическим соображениям, а также по причинам стеснительности, страха автора и т. п.;
- создание загадок и шарад для читателя, демонстрация своих высоких умственных способностей, более высокого образовательного уровня по сравнению с остальными, составление «посланий к потомкам» и т. п.;
- формирование тайных текстов как средство занятия особыми видами литературного творчества — составлением притч, «плетением словес», стихосложением;
- сокрытие содержания неканонических или еретических религиозных текстов (с целью избежать преследования по «идеологическим» мотивам);
- засекречивание сведений о государственном устройстве, раскрытие которых перед лицом какой-либо общественной группировки (например, бояр) могло привести к нестабильному положению действующей власти;
- засекречивание сведений об условиях договоренностей с иностранными государствами, о положении дел на Руси или в зарубежных государствах (дипломатическая тайнопись).

6. Тайнопись в языковом сознании автора и читателя древнерусских литературных текстов

Проведенный анализ различных уровней строения и функционирования тайнописных текстов в системе древнерусского языка позволяет перейти к попыткам выявления роли и места тайнописи в языковом сознании жителей Древней Руси — авторов и адресатов тайнописных текстов.

Прежде всего, представляется, что сам по себе феномен тайнописи в Древней Руси был отражением глубоко проникшего в средневековое сознание символизма, который так явственно выявляется при анализе памятников литературы и искусства практически всех форм и жанров. Хорошо известно, например, насколько глубоко была разработана система символов в иконописи. Можно с немалой степенью уверенности утверждать, что тайнопись являлась одним из элементов такого «символического» языка, которым были пронизаны все сферы сознания средневекового человека.

Несмотря на то что в рассматриваемом здесь виде тайнопись перестала функционировать в наше время, выполняющие те же или сходные функции или сопутствующие ей внеязыковые средства «тайнописи» сохранились и активно используются в современной живой разговорной речи: намеки, мимика, жесты, подмигивание, незаметное для окружающих одергивание собеседника, специфическая интонация (например, иронически преувеличенное повышение или понижение голоса, ускорение или замедление речи), имитация чужого голоса, «эзопов язык» и тому подобные способы образования «скрытого канала» передачи информации.

Таким образом, описанная здесь функция тайнописного текста — выражение подразумеваемого символа условным знаком, но не общепонятным, а доступным ограниченному кругу лиц, — может быть сопоставлена с одной из основных функций современных криптосистем — обеспечением *конфиденциальности*.

Можно ли выявить у рассматриваемых форм тайнописи функции, сопоставимые с другими основными функциями современных криптосистем: обеспечением целостности и подлинности? В наше время они обычно объединяются понятием аутентичности, так как раздельное обеспечение одного из этих свойств без другого в большинстве практических применений не имеет смысла. Думается, что ответ должен быть положительным, хотя и с определенными оговорками.

Подлинность тайнописного текста обеспечивается (конечно, не с такой степенью достоверности, как в современных криптосистемах) посредством самого факта применения тайнописи, что уже подтверждает факт принадлежности автора к группе «посвященных» и наличие у него «образовательного ценза». Таким образом, самим фактом применения тайнописи *подлинность* текста обеспечивается с точностью до принадлежности автора к обособленной группе. Но подлинность личности автора среди этой небольшой группы в условиях бытования исключительно рукописных текстов, по всей видимости, устанавливалась по известным читателю индивидуальным особенностям почерка автора либо по вносимым в документ (книгу) скрытым внеязыковым признакам.

Наконец, *целостность* отдельных видов текстов могла контролироваться двойко: как средствами самой тайнописи, так и внешними по отношению к ней способами, оставшимися без изменения и в наше время, например посредством нумерации страниц. Остановимся на возможностях контроля целостности средствами тайнописи. Он осуществлялся путем внесения в текст избыточности, что положено в основу современных кодов, исправляющих ошибки. Конечно, эффективность этих методов была намного ниже современных: если для большинства применяемых сейчас методов двоичного кодирования избыточные разряды составляют 3–5 % от размера текста, то в древней тайнописи избыточный текст многократно превышал размер исходного текста. К формам преобразования открытых текстов в тайнопись, вносящим в текст избыточность, относятся акrostихи и маскировка открытого текста в шифртексте нового содержания с закономерно расставленными в нем буквами исходного открытого текста. Особенно замечателен в этом отношении акrostихи, так как стихосложение вообще относится к древнейшим способам фиксации наиболее значимых для народной памяти текстов исторического, сакрального и религиозного содержания. В качестве примера достаточно упомянуть огромные по своим объемам древнеиндийские эпосы «Махабхарата» и «Рамаяна», которые в течение нескольких веков сохранялись в устном предании только благодаря своей стихотворной форме, а записаны были намного позже времени своего сложения. Объяснение этого феномена кроется в том, что стихотворный текст, обладающий ритмом, а чаще всего и рифмой, гораздо легче для запоминания, чем проза. Тем самым, стихотворная форма изложения способствует сохранению целостности текста, конечно, не с такой степенью достоверности, как современные методы, а лишь сохраняя общий смысл текста, но, быть может, допуская неточности или даже ошибки в частностях.

Следует отметить, что два последних свойства объективно присущи рассматриваемым видам тайнописи, но вряд ли авторы и читатели тайнописных текстов использовали их сознательно и целенаправленно — скорее всего, сознательной целью было лишь сохранение тайны, т. е., выражаясь современным языком, обеспечение конфиденциальности, что и отразилось в исконном названии «тайнопись».

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие основные выводы.

1. Древнерусская тайнопись являлась особым, по-своему уникальным языковым феноменом, который охватывал все уровни древнерусского литературного языка: от особой графики до жанрового своеобразия тайнописных текстов.

2. Древнерусская тайнопись являлась элементом высокоразвитого языкового сознания определенной части носителей русского языка в XII–XVII в., служа своеобразной многофункциональной

«надстройкой» над общеупотребительным литературным языком. На различных уровнях системы языка выделяется комплекс разнообразных функций, выполняемых тайнописью.

3. На уровне техники представления текстов в документах тайнопись по существу представляла собой комплекс шифров простой замены, перестановки, а также их комбинации и часто соединялась с элементами стеганографии.

4. На уровне системы русского письма функции тайнописи состояли либо в полной подмене собою традиционного письма, либо в избирательном преобразовании единиц языка различного уровня: отдельных фонем, морфем, более крупных лексических и синтаксических единиц речи.

5. На уровне языкового употребления функции тайнописи были весьма многообразны, будучи так или иначе связаны с выделением текстов (частей текстов) ограниченного распространения, предназначенных для известных автору тайнописного текста или подразумеваемых им категорий адресатов.

6. На уровне языкового сознания носителей языка важнейшие объективно выделяемые функции тайнописи заключаются в обеспечении конфиденциальности, подлинности и целостности рукописных литературных текстов, причем первая из этих функций использовалась носителями языка сознательно, в то время как две другие в большинстве случаев, скорее всего, бессознательно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соболевский А. И. Славяно-русская палеография. СПб., 1908.
2. Щепкин В. Н. Русская палеография. М.: Наука, 1967. — 225 с.
3. Сперанский М. Н. Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма. 2-е изд. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. — 168 с.
4. Соболева Т. Тайнопись в истории России. М., 1994.
5. Еремеева В. И. Формирование основ защиты информации в России в X–XVII в. // Безопасность информационных технологий. 1999. № 2. С. 107–111.
6. Бабаиш А. В., Шанкин Г. П. История криптографии. Ч. I. М.: Гелиос АРВ, 2002. — 240 с.
7. Шамин С. М. Неизвестная тайнописная азбука из архива приказа тайных дел // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 2 (40). С. 103–106.
8. Реформатский А. А. Введение в языковедение: Учебник для вузов. 5-е изд. М.: Аспект Пресс, 2005. — 536 с.
9. Истрин В. М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI–XIII вв.): Учеб. пособие для студ. филол. специальностей вузов / Под ред. О. В. Никитина. М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 384 с.
10. Лихачев Д. С. Введение к чтению памятников древнерусской литературы / Отв. ред. С. О. Шмидт; сост. А. В. Топычканов. М.: Русский путь, 2004. — 340 с.
11. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд. М.: Аспект Пресс, 2002. — 558 с.
12. Гудзий Н. К. История древней русской литературы: Учебник. М.: Аспект-Пресс, 2003. — 592 с.
13. Юзефович Л. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2007. — 344 с.
14. Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. 3-е изд. М.: КомКнига, 2006. — 512 с.
15. Камчатнов А. М. История русского литературного языка: XI — первая половина XIX века: Учеб. пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2005. — 688 с.